

— Ну и что с тобой происходит в последнее время? — поинтересовался его приятель сразу после совещания. — Неужели ты наконец влюбился?

При одном упоминании о Чжоо Чэне мысли Чжао Синчуаня мгновенно вернулись к прошедшей ночи. Сердце предательски забилося быстрее. Чэнь подходил ему идеально, но сама мысль о том, что он поддался искушению и уступил инициативу — да еще и поменялся ролями ради чужого каприза, — до сих пор вызывала легкую досаду. Вспоминая об этом, Синчуань искренне недоумевал: его словно бес попутал.

— Вовсе нет, — холодно отрезал он. — Просто временное увлечение.

— Значит, это надолго?

Чжао Синчуань несколько секунд задумчиво разглядывал мужчину, сидевшего напротив за столом переговоров.

— Янь Юйчэн, с каких это пор тебя потянуло на сплетни?

Они были одноклассниками еще со старшей школы, выходцами из семей одного круга и равного статуса. Корпорация «Янь» и группа компаний «Горы и Реки» работали в разных сферах, но масштабы их бизнеса были сопоставимы. Оба тащили на себе огромную ответственность: над каждым висела орава бесполезных дядьев, и ни у одного не было брата, способного разделить эту ношу. Из этой схожести родилось нечто вроде боевого братства. Приняв бразды правления семейными предприятиями, они сразу начали искать пути для всестороннего сотрудничества.

Хотя нет, у генерального директора Яня все же имелся родной брат — единокровный близнец. Они были похожи как две капли воды.

— На работе устаешь так, что приходится искать хоть какую-то отдушину, — с легкой улыбкой ответил Янь Юйчэн.

— И почему ты до сих пор не вернул своего братишку из-за границы?

Юйчэн покачал головой. В его голосе смешались тоска и мягкая обреченность:

— Пустое. Сяо Линь терпеть не может бизнес. Он делает отличные успехи в автогонках, так что возвращаться точно не захочет.

— Да ты просто помешан на своем брате, — рассмеялся Чжао Синчуань.

Янь Юйчэн окинул его серо-голубым взглядом, ничуть не обидевшись.

— Давай как-нибудь съездим покататься на лошадях. К концу года пора бы наконец расслабиться. Можешь взять с собой своего протеже.

Синчуань усмехнулся, слегка нахмурившись:

— Я-то не против, но не уверен, что он согласится.

Юйчэн, уже успевший подняться с места и застегивавший пуговицы пиджака, при этих словах внимательно посмотрел на собеседника:

— Если не получится, возьми своего помощника. Госпожа Линь весьма толковая, мне она кажется очень способной.

— Даже не думай переманивать моих людей, — тут же среагировал Синчуань.

Юйчэн рассмеялся:

— Ну что ты, Генеральный директор Чжао. До встречи.

— До встречи, Генеральный директор Янь.

Мужчины обменялись рукопожатием через стол. Забрав ноутбук, Юйчэн вышел из конференц-зала на верхнем этаже штаб-квартиры группы «Горы и Реки».

Досидеть в офисе до половины двенадцатого ночи у Синчуаня не хватило сил — прошлая ночь вымотала его без остатка. Днем ему пришлось вздремнуть часа два, чтобы хоть как-то прийти в себя и взяться за вечерние дела. Около десяти вечера он сел за руль и направился к улице Цинси.

В баре вовсю пел Чжоо Чэнь. Рядом с ним на сцене стоял новый вокалист, которого нанял хозяин заведения, старина Чэн. Новичок пока только привыкал к атмосфере и публике.

Предполагалось, что новый певец заменит Линь Биня во второй половине смены, но первые пару дней он должен был просто держаться рядом с Чжоо Чэнем, оставляя вторую часть вечера свободной. Кроме того, управляющий Чэн умудрился нанять сразу двоих молодых официантов. Один, несмотря на огненно-рыжие волосы, оказался до крайности робким, а вот второй — худощавый и задиристый — уже в первый же день вовсю флиртовал с посетителями.

Чэня жутко раздражало, что новый вокалист так и норовит притереться поближе. Стоило Чэню ненавязчиво отступить в сторону, как тот сразу же придвигался обратно. Смертная тоска.

«Интересно, чем сейчас занят Чжао Синчуань? Неужели опять гробит здоровье на работе?»

Едва эта мысль промелькнула в голове, как сбоку снова кто-то пристроился. От резкого запаха дешевого парфюма Чэнь поморщился. Развернувшись, он всучил микрофон преемнику:

— Сцена крошечная, даже дурак бы уже освоился. Давай сам, твоя очередь.

С этими словами он прыгнул со сцены и, не оборачиваясь, уселся у барной стойки.

К нему с унылым видом подошел Лю Минь.

— Сначала ушел Линь Бинь, потом Чжуан Ишуй, теперь вот и ты увольняешься...

— Налей мне martini, — Чэнь небрежно зачесал волосы назад и усмехнулся: — Не могу же я вечно торчать в кабаке. Не переживай, как только обустроюсь на новом месте и пойму, что там действительно хорошо, заберу тебя с собой.

— Договорились. Но все-таки, куда ты собрался? Развел тут секретность, слова не вытянешь.

— Пока это тайна.

— Ах ты прохвост! — Лю Минь дружески взъерошил ему волосы и поставил перед ним бокал с martini.

— А лимон где?

— Лимоны закончились, слишком много ушло за вечер. Так что перебеешься.

— Ну берегись, я на вас в общество защиты прав потребителей пожалуюсь.

— Только попробуй.

Они еще немного подразнили друг друга, после чего Чэнь лениво улегся грудью на стойку, слушая хриловатый, но вполне сносный вокал преемника. Внезапно кто-то опустил на соседний стул, и теплая ладонь мягко коснулась его затылка, перебирая короткие пряди волос.

То ли эти прикосновения пробудили плотскую память, то ли сквозь какофонию чужих дешевых запахов внезапно пробился тонкий, благородный аромат удового дерева.

— Генеральный директор Чжао, мы в общественном месте. Соблюдайте приличия, —

проговорил Чэнь, даже не поднимая головы.

Чжао Синчуань убрал руку, с улыбкой разглядывая уткнувшегося в согнутые локти юношу.

— И как ты догадался?

— Телепатия, — Чэнь выпрямился и кокетливо подмигнул Синчуаню.

— Ты сегодня без водителя?

Синчуань тихо рассмеялся, прекрасно понимая, к чему клонит Чэнь.

— Без.

— Скука.

Чэнь мельком глянул на сцену. Заметив, что новоиспеченный вокалист сверлит его ревнивым взглядом, он усмехнулся, подался вперед и запечатлел быстрый поцелуй на щеке Синчуаня. Проведя ладонью по его застывшему от неожиданности лицу, он шепнул:

— Я скоро освобожусь.

Он подошел к краю сцены, поманил сменщика и сделал ему пару напутствий. Но стоило Чэню развернуться, чтобы вернуться к Синчуаню, как его перехватили постоянные клиенты, умоляя спеть напоследок хотя бы еще одну песню.

Вспомнив, что эти щедрые гости оставили ему сегодня не одну тысячу чаевых, Чэнь виновато надул губы, посмотрел на Синчуаня и послушно поднялся обратно на подмости.

Он мягко отстранил вновь придвинувшегося новичка, жестом отправив его вниз, затем взял микрофон и отрегулировал стойку по высоте.

— Вообще-то я планировал уйти пораньше, — с улыбкой обратился он к залу, — но меня тут слишком сильно любят и не хотят отпускать. Что ж, спою для вас еще разок, но уговор: после этого вы меня отпустите без лишних споров.

Чэнь запел балладу о любви — незнакомую для Синчуаня. Он пел самозабвенно, прикрыв глаза. Его голос, чистый и мягкий, словно журчание ручья по гладкой яшме, проникал в самую душу, а весь его облик дышал искренней, щемящей нежностью.

В тусклом луче софита его шевелящиеся губы и подрагивающие ресницы казались невероятно

соблазнительными.

Закончив песню, он открыл глаза и мгновенно стряхнул с себя наваждение лирического образа — взгляд его вновь стал ясным и практичным. Спустившись со сцены, он направился к выходу.

Поравнявшись с Синчуанем, он негромко бросил:

— Пойдемте, Генеральный директор Чжао.

Они вышли на улицу и сели в машину. Не дожидаясь, пока заведется мотор, Чэнь ровным тоном произнес:

— Сегодня к тебе поехать не смогу.

— Это еще почему? — При мысли о том, что придется засыпать под снотворным, Синчуань непроизвольно нахмурился. Чэнь сразу заметил эту реакцию, мягко обхватил его пальцами за подбородок и лукаво сощурился.

— Неужели так сильно соскучился? Может, устроим это прямо в машине? — Чэнь с неподдельным интересом оглядел заднее сиденье. — Места вроде достаточно.

Синчуань невольно представил эту картину, сглотнул и мысленно приказал себе остановиться. Однако он, познавший вкус запретного плода всего лишь ночь назад, почувствовал предательский жар. Во всем виноват этот несносный мальчишка.

— Тебе нужно домой?

Чэнь уткнулся лбом в плечо мужчины, и в его голосе проскользнули мрачные нотки:

— Домой? Разве это можно назвать домом... Так, крыша над головой.

Синчуань мягко отстранил его и удивленно взгляделся в лицо:

— Что с тобой?

Он потянулся к щеке Чэня, но едва его пальцы коснулись скулы, как юноша резко отпрянул и болезненно зашипел.

— Что у тебя с лицом?

— Да так, прилетело от одного придурка, — небрежно бросил Чэнь.

Синчуаню даже думать не пришлось:

— Ян Вэньбо?

Чэнь коротко кивнул. Вытащив из бардачка влажную салфетку, он стер плотный слой тонального крема со скулы. Кожа под ним припухла и покраснела — к вечеру ссадина разболелась сильнее, чем утром.

— Кажется, воспалилось, — пробормотал он, поправляя зеркало заднего вида, чтобы рассмотреть повреждение.

— Ну-ка покажи.

Синчуань мягко повернул его лицо к себе, забрал салфетку и бережно удалил остатки грима.

— Зачем маскировать свежую рану?

— Работа обязывает. Нельзя выходить на сцену с синяками, как будто меня только что отпинали.

— Какая поразительная преданность делу.

— Старина Чэн ко мне со всей душой, я не могу его подводить.

Синчуань непроизвольно подул на воспаленную скулу Чэня. В его взгляде проскользнуло неподдельное сочувствие. В этот миг он почувствовал, что начинает понимать Чэня чуточку лучше. Да, этот парень расчетлив и хитер, но с теми, кто добр к нему, он раскрывается — становится ласковым, преданным и невероятно обаятельным. Совсем как дикий уличный кот, который долго не подпускает к себе людей, но, доверившись, начинает тереться о колени.

Чэнь тихонько рассмеялся от этого осторожного дуновения, но когда Синчуань ласково потрепал его по макушке, парень зажмурился, пряча хитрый блеск в глазах. Вскоре машина замерла у подъезда старой многоэтажки, где Чэнь снимал жилье.

Стоило Чэню потянуться к ремню безопасности, как Синчуань, не выдержав, тихо предложил:

— Может, поедem ко мне?

Чэню и самому не хотелось расставаться.

— Я бы с радостью. Да только у меня в комнате замок разворотили. Боюсь, если не заночую дома, из квартиры вынесут последнее.

— Это опять Ян Вэньбо? — изумился Синчуань.

— Больше никому.

— Какое же он... ничтожество! — выплюнул Синчуань.

Чэнь весело сощурился, разглядывая его порозовевшие от гнева щеки:

— Скажи честно, ты ведь хотел назвать его конченным дебилом?

Синчуань смущенно отвел взгляд. В глазах Чэня этот жест выглядел невероятно соблазнительно.

— Зайдешь ко мне на чашку чая? — вкрадчиво предложил юноша. — Если, конечно, не побрезгуешь моими скромными хоромами.

Синчуань молча кивнул. Поднимаясь вслед за ним по обшарпанной лестнице, он поймал себя на мысли, что ведет себя слишком импульсивно. Никогда прежде он не замечал за собой такой навязчивости.

Обычно именно Чэнь вел себя как прилипчивый лис. Синчуань всегда держал дистанцию, свято веря, что даже в самых близких отношениях у каждого должно оставаться личное пространство.

Но когда он увидел изуродованную личинку замка на приоткрытой двери и убогую, хоть и прибранную обстановку крошечной комнатухи...

В груди у него что-то екнуло, и он поддался внезапному порыву:

— Переезжай ко мне.

Чэнь уставился на него в крайнем изумлении. Синчуань ощутил укол неловкости и уже готов был пожалеть о сказанном, как вдруг парень вихрем налетел на него, крепко обнял за шею и осыпал поцелуями:

— Генеральный директор Чжао, вы просто чудо!

Синчуань обхватил его тонкую талию, прищурившись с подозрением:

— Признайся, ты ведь только этого и ждал?

Чэнь вскинул голову, глядя на него сияющими глазами:

— А вы хотите взять свои слова назад?

Синчуань на мгновение задумался. Не возникнет ли трений, если они начнут жить под одной крышей? Не разрушит ли быт их необременительную связь? С другой стороны, если Чэнь поселится у него, выплатить долг окажется куда проще. Синчуань не сомневался: победный блеск в глазах этого хитреца был вызван именно меркантильными расчетами. От мысли, что им искусно манипулируют, на душе стало слегка паршиво. Но заставить себя пойти на попятную он уже не мог.

Поэтому он просто кивнул:

— Собирай вещи. Едем.

Чэнь снова прижался к его груди. Он-то думал, что придется прибегнуть к паре уловок, чтобы подтолкнуть Синчуаня к этому шагу, но все устроилось само собой. На этот раз его слова прозвучали на редкость искренне:

— Спасибо тебе, Синчуань. Мне очень повезло с тобой.

На сердце у Синчуаня потеплело, и он мягко похлопал юношу по спине.

Чэнь отстранился и, глядя на него горящими глазами, с улыбкой произнес:

— Да и собирать-то особо нечего. Ценностей у меня нет. Самое ценное здесь — это я сам.

Он внезапно обхватил одетого с иголки Синчуаня под бедра и приподнял. Внутри у мужчины мгновенно вспыхнуло желание.

Прямо там, в полуразрушенной квартире с незапертой дверью, они устроили бурную, жаркую передышку. После этого Чэнь наскоро покидал в сумку смену белья, и они покинули дом.

Сев в машину, Чэнь бросил прощальный взгляд на облупившийся фасад безликой шестнадцатизатяжки. Спустя мгновение он уже увлеченно обсуждал планы на завтра с Синчуанем, у которого после пережитого сладко ныли мышцы.

А завтра предстояло серьезное испытание: режиссер Фан Юйхуа собирался лично проверить, чему Чэнь успел научиться на уроках актерского мастерства.

<http://bllate.org/book/18248/1751516>